

Статьи данной тематической группы как бы дополняет небольшой раздел «Переводы студентов», и это действительно переводы четырех образцов африканской литературы, сделанные российскими студентами, изучающими африканистику. В разделе всего 13 страниц, но, учитывая, что произведения африканских писателей в нашей стране почти не издаются, эти переводы наверняка представят интерес для тех, кто хотел бы ближе познакомиться с культурой континента. Кстати, разные произведения разных авторов имеют одну общую черту - главную роль в них играют диалоги, точнее - беседы между главными героями. И потому все четыре перевода доступны по содержанию и легко читаются.

Раздел «Путешествия. Путевые заметки» я начал читать с очерка журналиста Н.Н.Непомнящего «Как я искал кваггу в парке Крюгера» - не терпелось узнать, что это за создание такое - *квагга*. Оказалось, подвид зебры необычной расцветки, много лет назад полностью уничтоженной

бурами в Южной Африке. Сейчас предпринимаются попытки восстановить хотя бы небольшую популяцию животных с помощью генной инженерии.

К числу недостатков раздела можно отнести то, что четыре из шести очерков посвящены путешествиям по одной стране - Уганде, два других - по ЮАР и Мадагаскару.

К сожалению, подобных редакционных небрежностей, в содержательной, в целом, и интересной книге довольно много.

Не без некоторой бравады ее составители сообщают читателям, что статьи публикуются «в основном в авторской редакции». Но отредактировать кое-что все же следовало бы.

Например, предложить студенткам А.Синещевой и А.Филипповой хоть что-то конкретного добавить в свой уж слишком лаконичный микроочерк (меньше одной страницы!), явно выпадающий из общего контекста книги. А другая студентка - Е.Чмелева сообщает, что ей удалось «пощупать» (!) Африку благодаря при-

глашению некоего Карена Арменовича, но кто он такой - придется только догадываться. Да и по своему содержанию, о котором можно судить по заголовку - «Как нас чуть не арестовали в Африке...», эти весьма поверхностные заметки попали в книгу по недоразумению, поскольку заслуживали публикации, в лучшем случае, в институтской многотиражке, но не в издании, претендующем на солидность.

Небрежно составлен список авторов издания - в нем, например, почему-то отсутствует автор одного из самых интересных очерков «Первые студенты ИСАА на Мадагаскаре» - Л.А.Карташова.

Хотелось бы пожелать составителям следующего - седьмого - альманаха «Под небом Африки моей» - тщательнее отбирать материалы, а также перепроверять справочный аппарат - это первейшее требование к изданиям, претендующим на научную строгость и достоверность.

Н.И. ПЕТРОВ

ВОСТОЧНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ БРОНИСЛОВА ПИЛСУДСКОГО

Российскими и японскими учеными проделана очень серьезная работа, результатом которой стал выход в свет книги «**Бронислав Пилсудский. Японские заметки**» (сост. К.Савада, В.М.Латышев, М.М.Прокофьев, Г.И.Дударец. Отв. ред. Т.П.Роон. Южно-Сахалинск, Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2012, 124 с., илл.).

Знаменитый этнограф Дальнего Востока Бронислав Пилсудский* (1866-1918) не нуждается в особом представлении. За причастность к покушению на жизнь императора Александра III Пил-

судский был арестован и приговорен к смертной казни. Но приговор был заменен пятнадцатую годами каторги на Сахалине. После окончания срока каторги Пилсудский остался на острове, посвятил себя изучению культуры коренных народов региона - айнов, нивхов и уйльта. В современной науке имя Пилсудского ассоциируется, прежде всего, с этнографическими работами. Однако в наследии ученого есть и другие малоизвестные широкой общественности стороны. Одной из таких частей его наследия и посвящена работа с общим названием «Японские заметки». Составители этой небольшой, но информативно насыщенной книги впервые разместили под одной обложкой разрозненные и ранее не переиздававшиеся публицистические статьи Пилсудского.

После переезда Пилсудского с

Сахалина во Владивосток (а это произошло в 1899 г.) ученый активно сотрудничал с разными периодическими изданиями: вначале с газетой «Восточный вестник» (основана в 1898 г.), потом с созданным поэтом и писателем Николаем Матвеевым (1865-1941) журналом «Природа и люди Дальнего Востока» (выпущен в печать в 1906 г.) и, наконец, с самой известной в дореволюционной России газетой «Русские ведомости» (основана в 1863 г.). Именно материалы двух последних изданий составляют корпус «Японских заметок» Пилсудского. И это одна из наиболее объемных частей его публицистической деятельности, весьма активной с 1906 по 1909 гг.

Вероятно, что со временем границы публицистической работы этнографа могут быть значительно расширены. Так, во всту-

* Брат Юзефа Пилсудского (1867-1935) - основателя польской армии и главы возрожденной Польши; брат Адама Пилсудского (1869-1935) - вице-президента города Вильно, сенатора Польши.

пительной статье к книге упоминается о помощи, которую Пилсудский оказывал в выпуске еженедельника «Япония и Россия», адресованного русским военнопленным, а также о сотрудничестве с газетой «Воля», публиковавшейся в Нагасаки. Кроме того, Пилсудский взаимодействовал не только с газетами и журналами, издававшимися на русском языке, но и с зарубежными изданиями (в частности, известны статьи ученого в японской периодике, например, в журнале «Сэкай»).

Поиск, систематизация, размещение и комментирование статей Пилсудского, восстановление авторства ряда неподписанных именем ученого материалов, имеющих более чем столетний возраст, - это столь тщательное, требующее большой отдачи физических и душевных сил исследование, безусловно, вызывает восхищение. Потенциальные читатели этой книги Пилсудского живут не только в России или в Польше (отеческой колыбели Пилсудского), но и в Японии (на родине потомков ученого), шире - во всем мире, в т.ч. во Франции, Китае и Монголии (зарисовки об этих странах тоже представлены в «Японских заметках», например, в таких фрагментах, как «Франция и Япония», «Брожение в Китае», «Тайные общества в Китае» или «Пробуждение Монголии»). Тем самым тематическое поле «Японских заметок», которые создавались ученым в Японии и посвящались чаще всего самой Японии, довольно широко. Пилсудским рисуется не только современная ему и граничащая с Россией страна, но и освещается характер политических и культурных взаимоотношений между Японией и другими государствами (в частности, с Францией). Часть статей Пилсудского дополняется весьма интересными, с точки зрения истории, фотографиями (например, изображением наследного принца Хирохито в детском возрасте или бытовой фотографией сидящих без обуви, с поджатыми под себя ногами пассажиров в вагоне японской железной дороги). Одновременно с этим иллюстративный ряд книги «Японские заметки» украшается не только снимками времен Пилсудского, но и восстановленными фрагментами оттисков собственно газетных и журнальных

публикаций этнографа, логотипа «Русских ведомостей» и др. Темы, которые поднимал Пилсудский в своих статьях, многообразны: это и политика, и история, и культура, и образование, и отдельные эпизоды частной жизни разных людей. Собранные вместе статьи Пилсудского воссоздают перед читателями образ не только внимательного ученого, концентрирующего внимание на тех или иных научных областях познания мира, но и яркого, неординарного, увлеченного Дальним Востоком и Японией человека, публициста, в поле внимания которого попадают глобальные события и частные истории, привлекающие своим исключительным реализмом.

В книге «Японские заметки» почти все статьи Пилсудского снабжены лаконичными комментариями, крайне необходимыми для читателей XXI в. Некоторые из таких комментариев очень обстоятельны. Так, например, в статье Пилсудского «Южный Сахалин (под властью японцев)» упоминается имя японского дипломата Ёносукэ Судзуки. В комментарии составителями даются годы жизни дипломата, уточняется место его службы на Сахалине, описывается факт знакомства с А.П.Чеховым и т.д. Другие комментарии в книге более лаконичны. Работа по комментированию проделана на достаточном для читателей информационном уровне (хотя в поле зрения составителей могли бы попасть и др. слова, требующие уточнений, как, например, иноязычные вкрапления, характерные для публицистического

стиля Пилсудского).

При положительной оценке рецензируемой книги кратко отметим то, что способно улучшить восприятие «Японских заметок» Пилсудского современными читателями. При этом замечания касаются именно внешнего оформления, принципов составления книги, а не ее содержания. Несколько спорным видится название книги: жанр заметок значительно упрощает то, что было создано Пилсудским (скорее, это путевые записки, в отдельных случаях обстоятельные научные статьи). Кроме того, написание японских фамилий и имен при комментировании отличается как использованием уже пресловутых и недопустимых при транслитерации японских слов «чи» и «ши», так и нарушением последовательности написания имени и фамилии (в каждом новом комментарии это дается по-разному: в одних случаях на первом месте фамилия, в других - имя; читателей, непосвященных в тонкости японского порядка фамилии и имени, это может ввести в заблуждение).

Публицистика Пилсудского - это один из «ключей» в историю, культуру и этнографию Дальнего Востока начала XX столетия. Вновь изданные спустя сто лет газетные и журнальные публикации знаменитого ученого по-прежнему современны и актуальны. Вдумчивые читатели при глубоком знакомстве с книгой способны понять и принять образ Японии (в широком смысле - всего Дальнего Востока), который был сформирован Пилсудским в его публицистических работах, рассчитанных на максимально широкую аудиторию. Вместе с этой книгой поляка Пилсудского, составленная российскими и японскими учеными, - один из примеров того, как происходит совместная работа, как достигается взаимопонимание между разными народами в наше время. Изданные в XXI в. восточные корреспонденции Пилсудского смыкают в себе два времени: прошлое (современное этнографу и публицисту) и настоящее (современное составителям книги «Японские заметки»).

*Е.А. ИКОННИКОВА,
доктор филологических наук,
Сахалинский государственный
университет (Южно-Сахалинск)*